[От лица Алкелиоса]

Дело сделано, король мёртв, посол Акутана тоже мёртв, и Королевство, теоретически, вернулось в руки Ильдеанусси. Или, по крайней мере, это было то, что я хотел сделать, но когда я выступил в глазах людей и начал свою речь, я в основном руководствовался собственной интуицией и удачей. Каким-то образом слова, слетевшие с моих губ, отпустили королю его грехи и возложили всю вину на Аскария, что в некотором смысле было не совсем ложь.

Как только люди успокоились, я спрыгнул с трибун и присоединился к остальным. Королева и принцесса восстановили свой авторитет перед рыцарями и солдатами Королевства Десяти Мечей, которые склонили головы в знак извинения. На данный момент они были пощажены. В конце концов, по словам Кальдерана, технически их должны были приговорить к быстрой казни, потому что они направили свои мечи на кого-то королевской крови. Одного слова королевы было достаточно, чтобы это произошло, но она была милосердна.

Это был мудрый выбор, так как не было необходимости наживать врагов бессмысленным кровопролитием.

Вместо того чтобы остановиться в гостинице, нас встретили во дворце Кор, официальном доме королевы и принцессы Королевства Десяти Мечей. Мне выделили одну из больших комнат для гостей, и мои спутники также получили щедрое обслуживание.

Однако в ту ночь я встретился с королевой и принцессой и рассказал им обо всём, что произошло в той комнате, вне поля зрения каждого. Они не были удивлены, услышав, что Аскарый обладает способностью контролировать разум, королева сказала им, пока я был там, и на мгновение они забеспокоились, что я могу оказаться под его контролем.

Я должен был признать, что это было близко, но не зря говорили, что Золотая Чешуя олицетворяет власть. Если кто-то подобный мог легко поддаваться контролю разума других, то с такой чешуёй или без неё это не имело значения. Близость чешуи была как подавляющий мощный пассивный бонус для драконов. Итак, точно так же, как Серианна не могла обжечься, если бы непосредственно прикоснулась к огню, мне тоже не причинило вреда ничего, что теоретически бросало вызов моей власти, например, способности контролировать разум, заклинания соблазнения и навыки манипулирования. Если бы я был идиотом, который не мог оценить ситуацию и не сделал правильного выбора или позволил другим манипулировать мной с помощью словесного трюка, то это была полностью моя вина, и цвет моей чешуи не имел к этому никакого отношения. Хотя, можно сказать, что моя интуиция и удача сыграли в этой ситуации более важную роль.

В некотором смысле моя ложь о последних словах короля всплыла на свет перед королевой и принцессой, однако я должен был упомянуть, что, возможно, они не были полной ложью, если бы они учитывали его поведение и образ мыслей до того, как он был под контролем Аскарисуа. Король был жертвой в этой истории, но это не освобождало его от содеянного, по крайней мере, в глазах горожан. Меня также немного беспокоил тот факт, что я солгал, но королева успокоила меня своими словами.

— Ваша ложь теперь стала правдой, в которую верят все граждане этой страны, независимо от того, дворяне они или простолюдины. Ваша речь была замечательной, и хотя она выявила скрытого преступника, она также избавила моего покойного мужа от дальнейшего позора. Эта ложь также сыграла важную роль в умиротворении знати, которая была свидетелем сегодняшних событий, а также простолюдинов на трибунах, которые собираются распространить информацию об этом в массы. Это был либо гениальный ход, либо удача, что вы сказали всё это так безупречно, но я действительно ценю вас от всего сердца за всё, что вы сделали сегодня... Я не могу выразить всю свою благодарность словами... Вы спасли нас, и меня, и мою дочь, а также это Королевство от судьбы, которая, вероятно, была намного хуже. - Вот что она мне сказала.

После этого она по какой-то причине начала расспрашивать меня о куче вещей о Кошуне. В конце концов Ильдее удалось остановить её, но королева, вероятно, что-то там заподозрила. В любом случае, если этим двоим суждено было быть вместе, то я пожелал и Кошуну, и Ильдее всяческой удачи, необходимой им для того, чтобы пожениться и вести счастливую совместную жизнь со своими многочисленными детьми.

Что ж, я должен был признать, что был немного удивлён тем, что королева Вермида была не так уж сильно против идеи Кошуна, дракона, стать мужем её дочери. Либо она была невероятно непредубеждённой, либо просто хорошей матерью, желающей поддержать свою дочь, независимо от её жизненного выбора. Или, может быть, это было сочетание того и другого?

До сих пор я не мог сказать, была ли дискриминация и ненависть к драконам чем-то навязанным людям высшими классами, окружающими нациями или какой-то религиозной инициативой. В любом случае, я сомневался, что это исчезнет в скором времени, но, по крайней мере, теперь был шанс.

Раньше никто бы даже не подумал о возможности заключения официального мирного договора, не говоря уже о фактическом союзе между драконами и людьми. В лучшем случае у них был неофициальный мир, замаскированный под противостояние, пока обе стороны не восстановили свою армию.

С тех пор как я провозгласил себя временным регентом до тех пор, пока Ильдеанусси не сможет править самостоятельно, или, по крайней мере, до тех пор, пока её не выдадут замуж за некоего принца-дракона, мне пришлось позаботиться о куче вещей. К счастью для меня, я уже был в некотором роде знаком с бюрократической жизнью благодаря тому, что был герцогом в Альбеятере. На следующий день мне нужно было прочитать множество документов и посетить множество встреч, чтобы стабилизировать свою власть, а также заверить людей в том, что я не собираюсь вводить какие-либо странные законы, которые потенциально могут разрушить жизнь каждого.

Чтобы улучшить ситуацию, я снизил чрезмерные налоги под предлогом того, что королева Вермида попросила об этом, беспокоясь о низших классах. Человека, о котором идёт речь, однако, баловали служанками, поскольку они полностью ухаживали за ней, чтобы оправиться от того времени, которое она провела в плену по приказу короля.

Примерно неделю после этого всё, что я делал, это вёл себя как подобает правителю, стараясь при этом, чтобы Ильдеанусси присоединялась ко мне, когда это было возможно, чтобы показать всем, что я не планировал отказываться от своего предыдущего обещания. По правде говоря, у принцессы, о которой идёт речь, не было таких забот, и она верила, что я невероятно

хорошо справляюсь с этим.

Тем временем она также сообщила мне новости о том, чем сейчас занимаются все остальные.

Во-первых, Риша прошла целый спартанский курс, чтобы стать настоящей королевской служанкой. Казалось, что Ильдея прониклась симпатией к женщине-авантюристке и решила предложить ей место рядом с собой, что, по-видимому, она всем сердцем приняла. Она призналась, что после того, как увидела нас лицом к лицу с королём, она искренне не знала, что делать и как далеко ей придётся бежать с нами, но потом она была очень счастлива, что мы победили.

Рошель вернулась к королеве и позаботилась обо всех её потребностях и желаниях, без конца балуя её, чтобы помочь женщине забыть пытку. Однако от такого рода вещей было нелегко избавиться, и однажды ночью, когда я случайно проходил мимо её двери, я услышал, как королева плакала во сне, умоляя прекратить порку. Я постучал в её дверь, чтобы разбудить её от кошмара, а потом дал ей зелье, которое помогло успокоить её нервы. Я боялся, что у неё развился тяжелый случай ПТСР, но в этом мире... у каждого была та или иная форма.

Из-за этого, а также потому, что я знал о действии моего собственного зелья, я не хотел, чтобы у неё развилась зависимость от плацебо, поэтому я сказал королеве поговорить с Ильдеей о её травме и медленно восстановиться самостоятельно. Иногда просто того, что ваша собственная семья или кто-то, кому вы глубоко доверяли, выслушали вас, было более чем достаточно, чтобы помочь вам пройти через это.

Амадей и Друмора, из-за их ненужного заявления, которое чуть не заставило меня проклинать свои дни, оказались уважаемыми гостями во Дворце. И снова с ними обращались как с членами королевской семьи, но все знали, что они убегали из Акутана, так что в некотором смысле они были беженцами. Тот факт, что они были императорской крови, имел большее значение, чем я думал вначале. Если бы мы убрали нынешних лидеров Акутана, технически мы могли бы посадить одного из них на трон, но что-то вроде этого... вероятно, это было в далёком будущем.

В любом случае, если им суждено было стать следующим императором или императрицей, я пожелал им удачи на этот счёт. Если бы случилось так, что им понадобилась бы моя помощь для достижения этой цели, я бы одолжил им свою силу. Чем больше союзников будет у Альбеятера в итоге, тем лучше, и если в процессе мы полностью остановим войну между людьми и драконами, то ещё лучше!

Говоря о политике и тому подобном, Кальдеран принял неожиданное решение попытаться стать послом Королевства Десяти Мечей. Он хотел получить официальную должность, которая со временем повысила бы его статус, когда он будет в других странах. Когда я спросил, зачем ему нужно что-то подобное, он ответил, что это для того, чтобы посетить королевство Альбеятер. Постоянное пребывание во Дворце не входило в его представление о веселье, но он искренне считал Королевство Драконов довольно интересным, судя по тому, что ему рассказывали.

Что касается принца королевства Альбеятер Кошуна Сейендраугера, то в настоящее время он находился в процессе травмирования... Я имею в виду «обучения» рыцарей Десяти Мечей. Если бы они пережили его адские тренировки, эти люди в конечном итоге стали бы одними из самых сильных бойцов в этой стране. Может быть, один из них даже станет Прорывателем – или Пробуждённым, как их называли люди.

С другой стороны, это привлекло моё внимание к тому, что женщины и мужчины не совсем равны в этой стране. Вместе с королевой и принцессой я решил попытаться разработать несколько новых законов, которые не только укрепили бы их позиции в стране, но и улучшили бы нацию в целом, позволив женщинам делать то, что ранее было запрещено законом, например, становиться рыцарями, владеть бизнесом или даже иметь право развестись с незаконным или жестоким мужем.

В общем, мне было о чём беспокоиться и многое нужно было сделать, прежде чем я смог хотя бы сделать шаг из этого места. Если бы это была цена, которую я должен был заплатить, чтобы объединить два вида, я не возражал, однако это также позволило мне сделать кое-что ещё, а именно выдать совершенно особый приказ!

Действительно, то, что я сделал, это отправил официальное приглашение Серианне Дракетерус и её компании во дворец Кор под видом представителей Королевства Альбеятер. Другими словами, я действительно хотел увидеть её снова, поэтому я использовал свою новообретённую силу, чтобы призвать её из-за океана в Королевстве Десяти Мечей. Я был уверен, что она прилетит сюда в течение нескольких недель! Но, наряду с этим приказом, я также объявил некоторые законы, которые позволяли торговым кораблям Альбеятера безопасно швартоваться в портах Десяти Мечей, и кучу других вещей, которые в принципе должны со временем улучшить отношения между людьми и драконами.

[От лица Серианны]

Прошло две недели с тех пор, как мы пришвартовались в порту Мондарк, а нам даже не разрешили ступить на пирс, не говоря уже о прогулке по городу. К счастью, наши новые союзники были более, чем счастливы помочь нам купить любые необходимые нам припасы в порту и помочь доставить их нам на наши корабли. Торговцы также чувствовали себя лучше, забирая наши деньги.

Дискриминация в отношении тех, у кого была чешуя, была немного суровой, но ни один идиот не осмелился подойти слишком близко к нашему кораблю. С двумя Прорывателями здесь только сумасшедший осмелился бы пробраться на борт, особенно когда всем нам было скучно и очень хотелось найти новую игрушку для игр.

Катарину, похоже, запрет не слишком беспокоил, она летала большую часть дня. Технически, она не ступала ни одной ногой на землю, несмотря на жалобы городского лорда.

С другой стороны, я чувствовала всё большее и большее давление... или я должна сказать, раздражение? Пребывание на борту этого корабля и просто получение этих уведомлений от Алкелиоса сводило меня с ума. Я хотела поскорее с ним встретиться! Обнять его! Поцеловать его! Я хотела затащить его в свою комнату и... гм. Он был там... так близко, и в то же время так далеко.

Однажды, когда я оплакивала право на жизнь этих людей до меня, которые мешали мне углубиться в этот континент, городской лорд пришёл в доки в сопровождении своих самых доверенных людей и последователей. Он созвал всех капитанов, включая нашего, а затем сделал какое-то заявление, чтобы все услышали.

Вокруг него собралось много людей, но он казался таким занятым, что даже не остановился, чтобы рассказать нам, что происходит, вместо этого он помчался в другую часть города, чтобы

снова произнести ту же самую речь. Тем временем подошёл ещё один человек с капитаном Мэтью. Он был похож на всех остальных напыщенных дворян, у которых было слишком много свободного времени, и они тратили его впустую, заботясь о своих огромных париках. Одного вдоха было достаточно, чтобы сжечь его дотла, но это просто временно развеяло бы мою скуку.

— Сэр Серианна, этот человек говорит, что он здесь, чтобы передать вам приказ от нынешнего регента страны... Кроме того, есть ещё кое-что, что вам нужно услышать. Я также пойду позову принцессу. - Сказал он мне, а затем прошёл мимо меня.

Я оглянулась на человека, оставшегося на палубе драконьего судна, но в тот момент, когда все взгляды обратились к нему, его гордость просто растворилась в воздухе, и жалкий человек уже дрожал в своих ботинках.

Если наши взгляды были слишком сильными, угрожающими или кровожадными, то это было только потому, что мы все ужасно устали и испытывали стресс от того, что нам велели оставаться на этом корабле в течение неопределённого периода времени.

На этой лодке я была не единственной, кто терялась в догадках.

Не прошло и десяти минут, как мы все собрались на палубе, чтобы выслушать заявление этого человека. Катарина и Элизабелла тоже были здесь, в то время как Танаротта стояла в стороне и жевала жареную рыбу на палочке. Ей было наплевать на такие вещи.

— Кхм! Итак, я сообщу вам печальную новость о том, что наш король Андракуций Кор скончался, и вместо него временный регент Алкелиос Ятагай Дракетерус был назначен ответственным за страну до тех пор, пока уважаемая принцесса Ильдеанусси Вермида Кор не сможет принять бразды правления от него. Это решение было принято по согласованию с королевой Вермидой Кор и принцессой Ильдеанусси Вермидой Кор, а также большинством благородных домов, представленных в столице. С этим изменением был дан новый набор правил и положений, и мы продолжим принимать новые в надежде сделать нашу любимую страну более могущественной и процветающей! - Заявил он с гордостью в голосе.

— Кто теперь регент? - Спросила я, нахмутив брови, думая, что, возможно, я ослышалась.

— О боже~! Пока мы так мило проводили время, путешествуя сюда, наш дракон захватил целую страну! - Катарина рассмеялась.

— Ну, я не сомневаюсь, что он мог бы сделать что-то подобное, но... он действительно упомянул принцессу Ильдеанусси... - Сказала я, а затем посмотрела на Катарину, которая тоже посмотрела на меня, а затем мы обе посмотрели на Элизабеллу.

— Что? У меня что-то на лице? - Спросила она, нахмутив брови.

— Этого не может быть... - Сказали мы обе в унисон.

— Более того! Я должен передать сообщение некоей Серианне Дракетерус! Она и её спутники приглашены во дворец Кор на аудиенцию к нынешнему регенту Алкелиосу Ятагаю Дракетерусу! Чтобы облегчить их прибытие, было принято несколько законов, направленных на прекращение любого дискриминационного поведения по отношению к драконам! Её величество королева Вермида Кор выразила своё желание, чтобы люди Королевства Десяти Мечей начали формировать новые дружеские отношения с драконами в надежде, что наши

прошлые обиды и ненависть будут забыты, и мы все вместе будем стремиться к более процветающему и гармоничному будущему! - Заявил он.

Затем он начал перечислять несколько законов, которые были изменены в соответствии с недавними указами. Его слова остались без внимания, так как мой разум мог сосредоточиться только на одном, и это был тот факт, что я наконец-то смогу снова увидеть Алкелиоса, и ради кожи на его спине и волос на голове я надеялся, что он не был в центре романа с этой принцессой Ильдеанусси!

Тот факт, что я позволил ему жениться без предварительного уведомления на принцессе Элизабелле и Катарине, был всего лишь незначительной деталью. Нам ещё предстояло отпраздновать их свадьбу!

<http://tl.rulate.ru/book/948/1760198>